

Чу Е и понятия не имел, что этот никчемный повеса осмелился строить коварные планы в отношении него, принца.

Впрочем, у него не было ни малейшего желания вникать в мысли какого-то бездельника. Все его внимание было сосредоточено на том, как незаметно подмешать порошок в напитки, чтобы все присутствующие их выпили. Порошок обладал мощным снотворным эффектом, а когда гости уснут, он сможет объяснить произошедшее как угодно — его слово, как слово принца, никто не посмеет оспорить. Даже если позже у них возникнут сомнения, к тому времени задание будет считаться выполненным, и, если он будет стоять на своем, никто не сможет ему навредить. Что же до этого недоразумения, то после своего ухода он придумает способ восстановить их доброе имя.

Янь Юйсюань, сидевший с ним в карете, всю дорогу щебетал, словно воробей. Разумеется, ничего путного из его уст не звучало.

— По мне, так их внешность и в подметки не годится братьям Ци Ланю и Ци Юю из нашего заведения. С чего это вы, ваше высочество, вдруг положили глаз именно на них? — В словах Янь Юйсюаня сквозило явное пренебрежение к тем близнецам, а язык его не унимался. — Все должно было быть по обоюдному согласию, а тут приходится чуть ли не силой их принуждать, никакой сообразительности!

Скрывал ли он при этом какой-то свой умысел — знал только он сам. Раньше он был поглощен лишь развлечениями и не придавал этому значения, но теперь на душе у Янь Юйсюаня стало беспокойно. От тех двух книжников за версту разило нищетой, а Чу Е, независимо от его статуса и положения, обладал внешностью, способной потрясти небеса. И пусть у него была репутация кутилы, многие были готовы сами броситься ему в объятия, и Ци Юйхэ из поместья принца — лучшее тому доказательство. Янь Юйсюань никак не мог взять в толк, почему Чу Е решил растрачивать себя на тех двоих, ведь это был явный убыток! Вместо того чтобы даром отдавать себя двум деревенским оборванцам, лучше бы он позволил насладиться этим ему одному...

Чу Е, прикрыв глаза, отдыхал и не собирался потакать его капризам:

— Если они тебе так противны, можешь уходить. Я буду только рад насладиться обществом в одиночку.

Янь Юйсюань, разумеется, не согласился и тут же сменил тон:

— Ну уж нет! Слово благородного мужа тверже камня, мы договорились, что сегодня нас будет четверо, и никто не имеет права уйти!

Сказано это было с таким пафосом, что сторонний наблюдатель мог бы подумать, будто речь идет о нерушимой боевой дружбе, скрепленной кровью, а не о походе в бордель.

— И чем же они тебе так насолили? — небрежно спросил Чу Е. — Раньше я не замечал за тобой такой привередливости.

— Да разве ж дело в этом? Просто они совершенно не ценят оказанной им чести, — ответил Янь Юйсюань. — Я-то ладно, но вы, ваше высочество, обладаете таким статусом! Стоит вам пожелать, и кто угодно будет счастлив услужить. С чего это им воротить нос?

Какая искусная лесть! Чу Е едва сдержался, чтобы не закатить глаза, однако для оригинала такие речи были как бальзам на душу. Он лишь насмешливо хмыкнул:

— Раз уж они дали согласие, обратного пути для них нет.

Заметив, что принц твердо намерен заполучить близнецов, Янь Юйсюань едва заметно дернул уголком глаза. Похоже, отговорить его не удастся...

Карета двигалась быстро, и вскоре слуга снаружи доложил о прибытии. Янь Юйсюань проявил необычайную прыть, лично откинул полог и помог принцу выйти. Чу Е поднял взгляд, подумав про себя, что этот наследник маркиза — настоящий мастер прислуживать, не зря оригинал так охотно проводил с ним время.

Они направились прямо к павильону Хунчэнь. Оба были здесь частыми гостями, к тому же все было заранее оговорено, поэтому хозяйка заведения с радушной улыбкой проводила их напрямик к прогулочному судну. Даже в увеселительных заведениях существовала своя иерархия, и, хотя Чу Е пришел сюда в качестве клиента, он все же был принцем и должен был держать марку.

Судно было обставлено роскошно и со вкусом, а среди гостей преобладали люди искусства. Литераторы пили вино и упражнялись в поэзии, а красавицы кружились в танце. Пригласить сюда тех двоих было своего рода издевательством, хотя, на взгляд Чу Е, большой разницы не было. Или, вернее сказать, унижение здесь ощущалось даже острее. Ведь те близнецы были книжниками, полными амбиций и идеалов: снаружи их окружали поэты и музыканты, а внутри им предстояло оказаться в объятиях Чу Е и Янь Юйсюаня. Это было насилие не только над телом, но и над духом.

— Не бойся, носитель, — успокоила его Система. — Хотя после всего они и возненавидят тебя до глубины души, у них не будет шанса тебе отомстить. Ведь когда ты через три года отправишься на тот свет, им еще долгие годы придется пробивать себе путь к славе.

Уголки губ Чу Е дрогнули:

— Ты умеешь утешить.

— Разумеется!

Чу Е промолчал. Бесстыдство.

— Ваше высочество, господин наследник, прошу сюда, — хозяйка завела их в отдельный кабинет. — Гости, о которых вы просили, уже здесь. Если будут еще пожелания, не стесняйтесь, я к вашим услугам.

— Позови братьев Ци Ланя и Ци Юя, — распорядился Янь Юйсюань.

Чу Е бросил на него взгляд, но возражать не стал — в конце концов, в присутствии посторонних будет удобнее подлить им зелье. Хозяйка, получив распоряжение, удалилась. Янь Юйсюань нетерпеливо распахнул дверь, и Чу Е последовал за ним; в глубине души он все же испытывал любопытство по отношению к этим братьям. Любопытство было лишь инстинктом, других мыслей у него не возникало.

Едва переступив порог, Чу Е ощутил странный, тонкий аромат, от которого уже через мгновение почувствовал необъяснимую усталость и легкое головокружение. Он недовольно коснулся лба и проговорил холодным тоном:

— Что это за запах?

— Это благовония, — Янь Юйсюань, заметив, как побледнело лицо принца, замер. — Не по душе?

— Потуши.

— Слушаюсь.

Настоящий прислужник не задает лишних вопросов. Янь Юйсюань загасил курильницу и распахнул окно, чтобы проветрить помещение. Но даже после того, как воздух в комнате обновился, Чу Е не стало лучше; напротив, от ночного морского бриза голова разболелась еще сильнее.

— Может, все же закрыть окно? — обеспокоенно спросил Янь Юйсюань, видя, как тяжело приходится принцу. — Я схожу за лекарством от головной боли. На судне всегда есть врач, человек проверенный, ему можно доверять.

— Не нужно, — Чу Е, изнуренный, подошел к окну. — Сюань Я.

Мужчина в черном одеянии и маске, подобно призраку, мгновенно возник за окном:

— Господин.

— Лекарство.

Оригинал был слаб здоровьем, поэтому его личный слуга и дежурный охранник всегда держали лекарства при себе. Сюань Я вытащил из-за пазухи пакетик с порошком и почтительно передал ему в руки. Чу Е принял его, и Сюань Я снова растворился в темноте.

Янь Юйсюань не впервые видел его охранников, он знал, что те всегда были где-то рядом, но Сюань Я он видел впервые. И хотя сам он был повесой, его отец был прославленным генералом, поэтому, даже будучи бездельником, он поневоле разбирался в боевых искусствах. Одного этого взгляда хватило Янь Юйсюаню, чтобы понять: мастерство Сюань Я было запредельным, куда выше, чем у всех охранников, которых он встречал прежде.

Впрочем, сейчас Янь Юйсюаня мало заботил какой-то там охранник, все его мысли были заняты самим Чу Е. Выпив лекарство и почувствовав, как боль немного отступила, принц наконец нашел в себе силы поинтересоваться двумя другими главными героями. С того момента, как они вошли, их нигде не было видно. Неужели сбежали?

— Кого вы ищете, ваше высочество? — с притворной невинностью спросил Янь Юйсюань.

Чу Е взглянул на него:

— А ты как думаешь?

— Похоже, вы и вправду очарованы ими, раз, едва боль отступила, сразу вспомнили о них, — Янь Юйсюань слегка изогнул губы в улыбке, в которой, однако, сквозил холод. — Раньше я не видел, чтобы кто-то был так дорог вашему сердцу.

<http://bllate.org/book/22477/2367701>